

УДК 323.1

Зорин В.Ю.¹, Абрамов А.В.²¹ *Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
119991, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, Российская Федерация*² *Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются Стратегия государственной национальной политики и другие нормативные документы последних лет, определяющие основные направления развития межэтнических отношений в России. Рассмотрев специфику межнациональных отношений в Российской Федерации, авторы оценивают перспективы формирования российской гражданской нации. По заключению авторов, межэтнические противоречия могут быть сняты в рамках общероссийского патриотизма, являющегося консолидирующим фактором общества. В контексте консолидации общества в статье рассматривается развитие политической науки в России, уделяющей всё более пристальное внимание внутрироссийской проблематике, в том числе этнополитическим вопросам. Впервые приводится статистика по защищаемым в России диссертациям по политическим наукам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

государственная национальная политика, российская нация, консолидация общества, национальное единство, межнациональные отношения, патриотизм, национализм, российская политология.

V. Zorin¹, A. Abramov²¹ *Institute of Ethnology and Anthropology, Miklukho-Maklay RAS
32a Leninsky prospect, Moscow 119991, Russian Federation*² *Moscow Region State University
10A Radio ul., Moscow 105005, Russian Federation*

STATE NATIONAL POLICY, THE CONSOLIDATION OF SOCIETY AND POLITICAL SCIENCE IN MODERN RUSSIA

ABSTRACT

The article analyzes the Strategy of State National Policy and other normative documents of recent years that determine the main directions of interethnic relations

development in Russia. Having considered the specifics of interethnic relations in the Russian Federation, the authors assess the prospects for the formation of the Russian civil nation. According to the conclusion of the authors, interethnic contradictions can be removed within the framework of all-Russian patriotism, which is a consolidating factor of society. In the context of the consolidation of society, the article examines the development of political science in Russia, which pays ever more attention to the domestic issues, including ethno-political issues. The statistics on the theses on political sciences defended in Russia are given for the first time.

KEY WORDS

state national policy, Russian nation, consolidation of society, national unity, interethnic relations, patriotism, nationalism, Russian political science.

Сегодня Российская Федерация переживает непростое время. Наряду с большими успехами на долю России в последние годы выпали непростые испытания, среди которых – ухудшение отношений с НАТО, усилившееся политическое и экономическое давление со стороны Евросоюза, растущие санкции американских и европейских «партнёров», попытки расшатать внутртриполитическую стабильность, в том числе и за счёт этноконфессионального фактора.

Конечно, эти «усилия» приводят к обратному результату, способствуют объединению и консолидации многонационального народа России. Это фиксируют, в частности, социологические опросы. По данным ВЦИОМ, доля российских граждан, ощущающих народное единство, в 2017 г. выросла, составив 54%. Компонентами такого единства россияне называют мирное сосуществование разных национальных и этнических групп (18%), особенности русского менталитета и культуры (10%), сплочение народа в трудные минуты (10%), взаимопомощь (9%) и др. [26]. Можно с уверенностью сказать: проект единства российской гражданской нации выдержал очередные испытания, и это является важным фактором преодоления ксенофобии, экстремистских и радикальных настроений, этнонационализма и религиозной нетерпимости.

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОПРОСЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

В новых геополитических условиях российское государство определяет новую стратегию и тактику в области как внутренней, так и внешней политики. Это касается и вопроса межнациональных отношений, которые составляют важнейшую сферу общественно-политической жизни.

Принципиально новые подходы в области этнополитики в доктринальном и практическом плане сформулированы в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [28].

Сам процесс создания Стратегии являет собой пример сотрудничества власти, общества и науки. Разработанный по поручению В.В. Путина вновь созданным Советом по межнациональным отношениям, проект Стратегии прошёл серьёзную общественную экспертизу. Было организовано его широкое обсуждение с участием депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания России, Общественной палаты РФ, представителей Русской православной церкви, духовных управлений мусульман, религиозных объединений буддистов, иудеев, национальных общественных объединений, научных организаций. Проект был направлен во все субъекты РФ, где он обсуждался экспертами, активистами и лидерами национально-культурных организаций, этнических групп, общин, диаспор; было внесено 3500 поправок и корректировок с учётом всех высказанных мнений. Всё это позволяет утверждать, что ни одна концепция, принятая в стране в последние годы, не проходила такой основательной экспертизы [11, с. 16]. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в полной мере является документом общественного согласия, компромиссным документом, что крайне важно для России как многосоставной полиэтнической федерации.

Одной из важнейших новаций Стратегии является положение о двуединой цели – о содействии формированию общероссийской гражданской нации и одновременно этнокультурному развитию всех народов страны.

Здесь, впрочем, нужно отметить, что возникающие в процессе достижения этой двуединой цели проблемы и противоречия определённые силы пытаются представить как «войну идентичностей». Действительно, далеко не однозначны вопросы, поднимаемые порой в экспертном, информационном и общественном дискурсе о том, что важнее для гражданина, имеющего российский паспорт: то, что он, например, аварец, ингуш, или то, что он россиянин.

В Стратегии государственной национальной политики впервые в нормативных актах конституционное положение «Мы, многонациональный народ Российской Федерации» определено как синоним понятий «российская нация», «гражданская нация», «политическая нация».

При этом необходимо отметить, что понимание нации как гражданского, политического сообщества не противоречит другой, этнической трактовке данного понятия. Иначе говоря, нет расхождения между российской нацией как гражданской политической нацией и русской, татарской, чувашской нацией как нацией в этническом смысле слова. Такое понимание, на наш взгляд, снимает и противоречие по отношению к нашим соотечественникам за границей. Методологическим ориентиром для нас могут стать слова, сказанные Президентом России В.В. Путиным на заседании Совета по межнациональным отношениям в Астрахани 31 октября 2016 г.: «...Формирование российской идентичности – процесс сложный и небыстрый ... Восприятие

гражданами себя как части России, повышение ответственности за свою страну становятся всё более устойчивыми. Но это не значит, что мы должны просто наблюдать за этими процессами и просто фиксировать то, что происходит.

Здесь требуется планомерная, настойчивая, целеустремлённая работа: и просветительская, и организационная. Требуется участие в ней всех уровней власти, политических партий, общественных организаций, в том числе религиозных и этнических объединений» [9].

Совершенно очевидно, что новая идеология гражданского национализма ни в коей мере не означает отрицания или растворения российских национальностей (наций в этническом смысле слова) в некой монокультурной общности под названием «русская нация». Последняя есть прежде всего форма надэтнической гражданской идентичности россиян, которые представляют собой по историческому и культурному наследию и по современным лояльностям и патриотизму представителей одного народа – русского народа, многообразного, но единого. Можно согласиться с теми экспертами, которые говорят о России как «нации наций».

Большое значение имеет и положение Стратегии государственной национальной политики, что русский народ рассматривается не только как объект, но и как субъект государственной национальной политики. В связи с событиями вокруг Украины и недружелюбными действиями США и ряда стран Европы в отношении России «русский вопрос» приобретает не только внутривнутриполитическое, но и внешнеполитическое измерение, связанное с защитой соотечественников за рубежом, сохранением и позиционированием «русского мира», объединением зарубежных любителей, друзей русского языка и энтузиастов русской культуры. Тех, кого ещё квалифицируют расширительным понятием «русскоязычный мир».

Политический смысл Стратегии шире, чем разработка инновационных основ этнополитики. По сути, речь идёт о восстановлении этнокультурного суверенитета нашей страны. При этом Россия не отказывается от толерантности, мультикультурализма, политкорректности, от идей Европейской хартии региональных языков. Однако более чем тысячелетняя российская практика и опыт совместного проживания наших народов шире, глубже и фундаментальнее этих понятий. Так, в Европе на одну страну в среднем приходится 9–10 языков, тогда как в РФ – 277 языков, наречий и диалектов, причём 89 из них используются в качестве языков обучения (30) и изучения (59), а с учётом Крыма эта цифра ещё возросла [12].

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, статья В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» [23] и Концепция миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [14] составляют основу доктринальных документов по этнополитике государства на современном этапе. Если же к этим документам добавить Стратегию наци-

ональной безопасности РФ в редакции от 31 декабря 2015 г. [29], получается своеобразная «квадрига», определяющая практический план действий для всех уровней власти, которые позволяют разработать «дорожные карты» достижения внутривнутриполитической стабильности в обществе. Такие «дорожные карты» сегодня разработаны практически на всех уровнях реализации этнополитики – федеральном, региональном и местном – и являются для руководителей всех уровней, а также и руководителей национально-культурных организаций программой практических действий.

Однако следует отметить, что, несмотря на развёрнутую работу по реализации Стратегии в обществе, в экспертном сообществе и ряде СМИ отмечают скепсис, недоверие и даже жёсткая критика как Стратегии государственной национальной политики, так и техник и технологий её реализации. Массированной атаке подвергается концепт единой российской гражданской нации.

Тем не менее жизнь показала, что фундаментальное положение о необходимости осуществления в России формулы «единства в многообразии» отвечает не только насущной потребности обеспечения гражданского согласия в крупном государстве, но также является единственной реализуемой формулой устройства многоэтнической страны.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Российская Федерация исторически сложилась как многонациональное и поликонфессиональное государство. Однако её уникальность состоит не в том, что страна объединяет почти 200 народов, говорящих на разных языках, наречиях и диалектах (в мире имеются и более многонациональные страны), а в том, что в России имеется многовековой опыт государственно-правового регулирования межнациональных отношений в многонациональной и многоконфессиональной стране.

Ещё в «Повести временных лет» создание древнерусского государства – и призвание Рюрика – описывается как договор («ряд»), заключённый с варягами представителями славянских и финно-угорских племён [20]. Таким образом, Россия изначально складывалась как многонациональное государство!

Своеобразным мегатрендом многовековой истории России является сохранение и сбережение её народов, их языков, обычаев и культуры. Российскому государству была неизвестна и практика религиозных войн. Ещё Екатерина II 250 лет назад своими указами заложила модель взаимоотношения двух мировых религий, православия и ислама, которая и сейчас представляет собой редкий в современном мире пример диалога цивилизаций.

Создание нашего государства не было прогулкой по Невскому проспекту в ясный день. Многие народы искали защиту у российского государства

от культурного, религиозного давления и физического истребления. Ряд народов оказались в составе России в результате геополитических процессов, по воле обстоятельств, в результате войн. Тем не менее под сенью двуглавого орла они получили возможность сохранения своей веры, культуры, языка. В рамках российского государства многие народы обрели письменность (этот процесс продолжается и сейчас), а некоторые получили в XX в. национально-территориальную, а в постсоветский период и национально-культурную автономию.

В 1996 г. в России был принят федеральный закон о национально-культурных автономиях [30]. Сегодня в стране их создано около 1600, в том числе 19 федеральных и около 250 региональных. Из 193 народов страны этим законом воспользовались 79. Эта форма этнической самоорганизации стала эффективным инструментом в реализации прав и свобод граждан в их национально-культурном развитии, и сегодня она играет значимую роль в деле гармонизации межнациональных отношений, укреплении и развитии межнационального диалога. Национально-культурные автономии являются равноправными партнёрами федеральных и региональных властей и принимают активное участие в реализации государственной национальной политики.

Сегодня страна живёт в преддверии президентских выборов 2018 г. Как правило, любые электоральные циклы сопровождаются этнической мобилизацией. Недавно прошедшие выборы глав государств в мире – явное тому подтверждение. В нынешних геополитических условиях для России это было бы крайне опасно. В нашей недавней истории уже имели место спекуляции на тему принятия закона о русском народе, возвращения графы «национальность» в паспорт, разворачивались ожесточённые споры о приоритете этнической или гражданской идентичности.

Как позитивный момент можно отметить, что на парламентских и региональных выборах 2016–2017 гг. удалось избежать спекуляций на тему межнациональных отношений, нелегальной миграции и межрелигиозных отношений. Важно закрепить этот тренд. Выборы проходят, а страна остаётся.

Вышеперечисленными позициями, конечно, не исчерпывается список «узких» мест в реализации современной этнополитики. В каждом округе, каждом субъекте Российской Федерации его можно и должно продолжить, особенно это касается муниципального уровня управления. В этой связи ключевое значение приобретают решения заседаний Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, которые проходили 31 октября 2016 г. в Астрахани и 20 июля 2017 г. в Йошкар-Оле [9; 10]. Они и были посвящены выработке мер по повышению эффективности реализации этнополитики на региональном и муниципальном уровнях.

В поручениях главы государства, которые он дал по итогам этих заседаний, подчёркивается задача определить во всех органах местного само-

управления должностных лиц, ответственных за реализацию государственной национальной политики [17]. Им предстоит повысить доверие к институтам гражданского общества, национально-культурным объединениям, организациям местного населения, с которыми нужно налаживать более активный диалог и сотрудничество. Квалификация руководителей, работающих в этнокультурной сфере, тоже нуждается в повышении. Поскольку в Российской Федерации насчитывается примерно 23 тысячи органов местного самоуправления, необходимо подготовить целую армию специалистов, обладающих хотя бы минимальными знаниями в этнокультурной политике, традициях и обычаях наших народов.

Важную роль в укреплении межнационального мира в стране играют некоммерческие организации, деятельность которых связана с межнациональным сотрудничеством, сохранением и защитой культуры, традиций, языков народов России, социальной адаптацией мигрантов. В силу той роли, которую играют институты гражданского общества в реализации государственной национальной политики, вопросы их партнёрства с органами власти и экспертным сообществом также являются одной из актуальных проблем современной российской национальной политики.

Стратегия государственной национальной политики не может решить все проблемы современного общества и этнокультурных сообществ и регионов, но она представляет своеобразный гуманитарный стандарт, минимум содержания этнокультурной политики. Поэтому в механизмах реализации Стратегии заложены возможности уточнения её приоритетных направлений. Особенно актуальным это становится в новых геополитических условиях. В настоящее время в соответствии с Федеральным законом № 172 от 28.06.2014 «О Стратегическом планировании в Российской Федерации» началось обсуждение возможных корректировок Стратегии. В этой работе необходимо учитывать политические риски и вызовы, среди которых нелегальная миграция, международный терроризм, угроза безопасности граждан. Совершенно очевидно также, что Стратегия в новой редакции призвана служить делу воспитания патриотизма, объединения представителей всех национальностей, сохранения этнокультурной специфики субъектов федерации, содействовать гармонизации межэтнических отношений. Более предметно должны прозвучать вопросы развития федеративных отношений, научно-экспертного сопровождения принимаемых решений, механизмов этнологического мониторинга.

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ И РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ

В тесной связи с вопросом о единой российской нации следует рассматривать и проблему патриотизма. Очевидно, что именно патриотизм выступает той духовной скрепой, которая позволяет объединить граждан в единый социально-культурный и политический организм. Не случайно Пре-

зидент страны В.В. Путин назвал патриотизм национальной идеей. «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма ... Это и есть национальная идея. Она не идеологизирована, это не связано с деятельностью какой-то партии или какой-то страты в обществе. Это связано с общим объединяющим началом ... И другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо, она есть», – заявил глава государства на заседании Клуба лидеров, отметив при этом, что все граждане должны работать для того, чтобы страна становилась сильнее [24].

Но декларирование патриотизма объединяющим началом российской нации не снимает вопроса о его соотношении с этнонациональной идентификацией гражданина. Может ли любовь к определённой этнической группе, её обычаям и культуре сочетаться с гордостью за многонациональную страну? Каким образом это может происходить? Противоположны ли патриотизм и национализм? Вот только несколько вопросов, возникающих по этому поводу в современной публицистике и общественной науке. Ответы на эти вопросы предлагались и предлагаются самые разные. Обратимся к международной дискуссии по этому поводу.

Так, по мнению американского исследователя К. Хейса, патриотизм является более узким понятием, чем национализм. Он вместе с национальной принадлежностью входит в состав современного национализма [1, с. 9]. Прямо противоположной точки зрения придерживается Ли Йын Хен, утверждающий, что патриотизм включает в себя национализм: «Патриотизм, строго говоря, невозможен без национального сознания, которое связано с нацией» [31, с. 210, 215]. Ещё одну попытку разграничить эти явления предпринимают авторы коллективной монографии «Патриотизм и национализм как факторы российской истории», утверждающие, что национализм связан с обществом (народом), а патриотизм – с государством [16, с. 3–9].

Думается, что такая разногласия мнений объясняется различным пониманием нации и национализма соответственно. Первая из широко распространённых трактовок нации восходит к произведениям немецких романтиков XVIII–XIX вв. и работам основоположников школы «психологии народов» Х. Штейнтала и М. Лоцаруса. Нация раскрывается через мистический «народный дух», который определяет своеобразие конкретной социальной группы и находит своё выражение в «крови», т. е. передаётся по наследству от предков. Таким образом, нация (с позиции сегодняшнего дня следовало бы использовать слово *этнонация*) определяется как этническая группа, общество, основанное на кровнородственных связях.

Вторая трактовка, условно называемая французской (в силу появления в период Великой Французской революции), определяет нацию как некое гражданское, политическое сообщество, как совокупность граждан конкретного государства, как «народ, объединённый общим государством» (К. Дойч) [Цит. по: 21, с. 97]. По мнению исследователя Б. Андерсона, гражданско-по-

литические нации формировались в борьбе: латиноамериканская – с испанской короной, французская – с абсолютизмом, американская – с английской колониальной администрацией и т. п. [2].

Наблюдение Б. Андерсона можно распространить и на политическую практику стран третьего мира, где формирование наций-государств происходило под флагом их освобождения от колониальной зависимости. В этой связи национализм там выступал как идеология нациестроительства, помимо прочего включающая в себя вопросы определения места новой нации-государства в мире: обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов. В этом контексте национализм рассматривался как конструктивное явление. Национализм называл одним из направлений своей политики (одной из пяти «стрел») создатель современного турецкого государства Мустафа Кемаль Ататюрк. Посмотрим на индийский опыт. «В современной Индии, – писал в 1944 г. Дж. Неру, – национализм был и остаётся неизбежным; он представляет собой естественное и здоровое явление» [15, с. 50]. Президент Индонезии Сукарно заявлял, что «новые государства Азии и Африки – это их национализм и сопутствующее ему освобождение от колониализма. Для того, чтобы понять Азию и Африку, мы должны понять национализм. Для нас это главная движущая сила наших действий» [27, с. 355]. Как видим, в указанных случаях национализм определяется с государственных, а не с этнических позиций, выступает как идеология гражданской (политической) нации, выходящей на международную арену.

В этой связи считаем уместным предложить для описания указанного процесса формирования нации-государства понятие «этанационализм» (от фр. *etat* – государство). Иное дело – сознание кровнородственной этнонации, которое, с нашей точки зрения, следует определить как этнонационализм – преданность индивида языку, традициям, истории своей этнической группы. О двух национализмах – политическом и этническом – пишет в своих работах Х. Кон [13, с. 419].

Определив таким образом понятия, можно наконец перейти к выяснению вопроса о соотношении национализма и патриотизма. Как справедливо полагали ещё советские исследователи, в подлинном патриотизме объективно сочетаются национальное и интернациональное [5, с. 138]. Своеобразной «упаковкой» такого сочетания может быть лишь гражданская идентификация, при которой этническое самосознание (этнонационализм) не исчезает, но уравнивается уважением к другим этническим группам (интернационализм) и преданностью общности большей, чем этнические сообщества – гражданскому Отечеству. В свете сказанного выше становится очевидно, что патриотизм выступает синонимом этанационализму. Именно об этом пишут Х. Кон и Л. Гринфельд, замечая, что гражданский национализм сочетает в себе устойчивую национальную идентичность и межэтническую толерантность [33; 34].

Вместе с тем необходимо отметить, что патриотизм существует только при равновесии двух этих составляющих: *этнонационализма* и *интернационализма*. Если в патриотизме усиливается *этнонациональное* начало, он с неизбежностью становится шовинизмом, т. е., по выражению выдающегося русского мыслителя В.Г. Белинского, «любит своё только за то, что оно своё, и ненавидит всё чужое за то только, что оно чужое, и не нарадуется собственным безобразием и уродством» [3, с. 489]. С другой стороны, возрастание интернациональной составляющей порождает космополитизм, характеризующийся забвением всех признаков как *этнонации* (языка, культуры, обычаев, кровного родства), так и *этнанации* (идентификации с государством, гражданство и т. п.).

По нашему мнению, именно различное понимание национализма (*этнонационализм*, *этнонационализм*) объясняет ту двойственность его оценок, которые имеются в научной литературе. Именно этим, в частности, можно объяснить слова известного русского философа Н.А. Бердяева, отмечавшего агрессивную, зоологическую, разрушительную сторону национализма и вместе с тем его творческий, созидательный характер [4, с. 303–307]. Совершенно очевидно, что созидательность присуща патриотизму, уравнивающему *этнонационализм* и *интернационализм*, а разрушительный характер носит *этнонационализм* несбалансированный, переродившийся в шовинизм.

Применительно к нашей стране можно заметить, что патриотизм как баланс *этнонационального* и *интернационального* является единственным возможным рецептом выживания страны. Как уже отмечалось, весь исторический опыт России демонстрирует, что конструктивным является только путь сочетания самоуважения определённой этнической группы с уважением к другим этносам. Именно в этом случае формируется общегражданская идентичность (патриотизм), при которой россиянами себя считали потомок эфиопа А.С. Пушкин, грузин П.И. Багратион, дагестанец Р.Г. Гамзатов, чеченец М.А. Эсамбаев и др. При этом этническая идентичность ни в коей мере не мешает общегражданской. Баланс *этнонационального* и *интернационального* наиболее благоприятно сказывается на культуре страны, обогащающейся за счёт включения в её состав многочисленных *этнонациональных* элементов.

Примечательно, что на это указывает и Президент страны, характеризуя российскую специфику: «...У нас накоплен уникальный опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур. Эта поликультурность, полиэтничность живёт в нашем историческом сознании, в нашем духе, в нашем историческом коде. На этом естественным образом тысячелетие строилась наша государственность. Россия, как образно говорил философ Константин Леонтьев, всегда развивалась как “цветущая сложность”, как государство-цивилизация, скреплённая русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России. Именно из модели государства-цивилизации выте-

кают особенности нашего государственного устройства. Оно всегда стремилось гибко учитывать национальную, религиозную специфику тех или иных территорий, обеспечивая многообразие в единстве...

...Идентификация исключительно через этнос, религию в крупнейшем государстве с полиэтническим составом населения, безусловно, невозможна. Формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями – необходимое условие сохранения единства страны» [8].

Как представляется, российская модель патриотизма «цветущей сложности» гораздо эффективнее курса некоторых постсоветских стран по созданию национальных (моноэтнических по составу и шовинистических по своей идеологии) государств. По мнению авторов, *этнонационализм* не имеет положительной коннотации, а его возможный позитивный эффект носит кратковременный характер и в итоге ведёт в тупик, к социальной и политической катастрофе.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Как справедливо отметил В.И. Якунин, перед российской политологией, как и перед всей отечественной социально-гуманитарной наукой в целом, стоит задача формирования собственных национальных подходов к тектоническим геополитическим процессам современности. «Речь идёт не только о консолидации сил, но и о том, чтобы, не игнорируя и не отвергая достижений западной политологии, последовательно продолжать нарабатывать собственные подходы к актуальным вопросам мировой политики с позиций российских цивилизационных ценностей и традиций отечественной политической мысли» [25, с. 5].

Известно, что гуманитарное знание накапливается в научных трудах, монографиях, учебниках, документах стратегического планирования. Однако особое место среди научных изысканий занимают диссертационные исследования, созданные преимущественно молодыми учёными. В отличие от традиционных форм презентации научных достижений – статей и монографий – диссертации закономерно оказываются в центре пристального внимания политологического сообщества. Это происходит потому, что труды диссертантов подлежат обязательной экспертной оценке со стороны профессорско-преподавательского состава вуза или учёных учреждения науки системы РАН, готовящих заключение организации, членов диссертационного совета, оценивающего работы на предмет их соответствия критериям научной новизны и обоснованности положений, выносимых диссертантами на защиту, официальных и неофициальных оппонентов, членов экспертного

совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ. В силу своего статуса членов экспертного совета ВАК по политологии авторы данной статьи являются активными участниками этого процесса.

Защита диссертаций имела и имеет также другое значение: исследователи, получившие учёные степени кандидатов и докторов политических наук, образуют политологическое сообщество, которого практически не было в стране до 1989 г. Несмотря на наличие в СССР Советской ассоциации политической науки (САПН), политология считалась буржуазной наукой и потому в вузах и НИИ не изучалась. Признание политологии областью научного знания, произошедшее в конце Перестройки, привело к «взрывному» росту числа политологов.

По подсчётам Я.А. Пляйса, за период с 1990 по 2006 гг. в стране было защищено чуть менее 3 тысяч диссертаций (табл. 1).

Таблица 1

Диссертации, защищённые по политическим наукам в 1990–2006 гг.

Годы	1990–1999	2000–2006	Итого за все годы
Количество докторских диссертаций	175	281	456
Количество кандидатских диссертаций	603	1912	2515
Общее количество диссертаций	778	2193	2971

Источник: [18, с. 157].

Однако по мере насыщения «профессионального рынка» темпы роста числа кандидатов и докторов политических наук заметно снизились [19, с. 9]. Свою роль в сокращении количества защищаемых диссертаций сыграло и сокращение числа диссертационных советов, присуждающих учёные степени. Так, если в январе 2014 г. в России насчитывалось 47 диссоветов, то в аналогичный период 2016 г. их было уже 35, а к 2018 г. – 27. Такую оптимизацию практически безболезненно пережили советы в известных вузах: прежде всего в МГУ, СПбГУ, РАНХИГС, РУДН, а также в институтах РАН, где и прежде предъявлялись высокие требования к качеству исследований и активно действовали научные школы.

Усилился и контроль качества диссертаций со стороны ВАК при Министерстве образования и науки РФ. В 2015 г. экспертный совет ВАК по политологии признал, что в 2% случаев диссертационные советы принимали неправомерные решения о присуждении учёной степени. В 2016 и 2017 гг. на неправомерность принятого решения было указано в 5–6% случаев.

К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении данные страдают фрагментарностью и неполнотой, однако даже они позволяют проследить динамику защит диссертаций (рис. 1).

Рис. 1. Количество диссертаций по политическим наукам, защищённых в год
 Источник: подсчёты авторов.

Вычисление среднеарифметического числа защит в год позволяет предположить, что за 27 лет легального существования политической науки в Российской Федерации численность обладателей учёных степеней кандидата и доктора политических наук составляет примерно 4,6 тыс. чел.

Однако при определении количества политологов нужно учитывать по меньшей мере два важных обстоятельства. С одной стороны, не все получившие учёную степень кандидата или доктора политических наук стали исследователями или преподавателями вузов. Нередки случаи, когда авторами диссертаций выступают чиновники или коммерсанты, желающие повысить свой социальный статус. С другой стороны, исследователи современной политики не всегда имеют профильную учёную степень. Проанализировавший биографии участников Всероссийского конгресса политологов (1998 г.) Ф.Э. Шереги установил, что 21,4% кандидатов наук и 10% докторов защитили свои диссертации по истории, 2,9 и 12,9% – по философии, 7,1 и 0,5% – по социологии и т. д. Доля собственно политологов составляла лишь 9,5% кандидатов и 6,2% докторов [32, с. 160]. Со времени проведения исследования, конечно, многое изменилось, но преподаватель, эксперт или политтехнолог с дипломом кандидата или доктора иных, чем политические, наук по-прежнему не редкость.

Наибольший интерес в контексте рассматриваемой темы вызывает, впрочем, не столько численность российских политологов, сколько сфера их научных интересов. Своеобразным индикатором тех проблем, которыми интересуются современные политологи, являются научные специальности, по

которым защищены политологические диссертации. Проанализировавший докторские диссертации 2001–2006 гг. Я.А. Пляйс приходит к заключению, что наиболее востребованными темами научных работ того периода были связанные с внутренней политикой страны (выполненные по научной специальности 23.00.02) (см. рис. 2).

Рис. 2. Распределение докторских диссертаций по политическим специальностям с 2001 по 2006 гг. (%).

Источник: [18, с. 162].

Выявленная тенденция – интерес к внутрироссийской проблематике (приоритет специальности 23.00.02) – наблюдается и сегодня (см. рис. 3). Здесь, впрочем, нужно отметить, что российская специфика может быть обнаружена в любой научной специальности. Это, в частности, убедительно показали А.А. Горохов и Ю.А. Зеленин, проанализировав диссертационные исследования 2000–2012 гг. по истории социально-политической мысли, выполненные преимущественно в рамках научной специальности 23.00.01 [6].

Анализ тематики и проблематики современных диссертационных исследований по политическим наукам демонстрирует, что обозначенная В.И. Якуниным задача – поиск российской политологией своей национальной специфики – постепенно решается. От подражательства и некритичного применения западных научных концепций для объяснения российских политических реалий, что было характерно для начала 1990-х гг., российская политология постепенно переходит к вдумчивому и основательному анализу проблем, актуальных для страны.

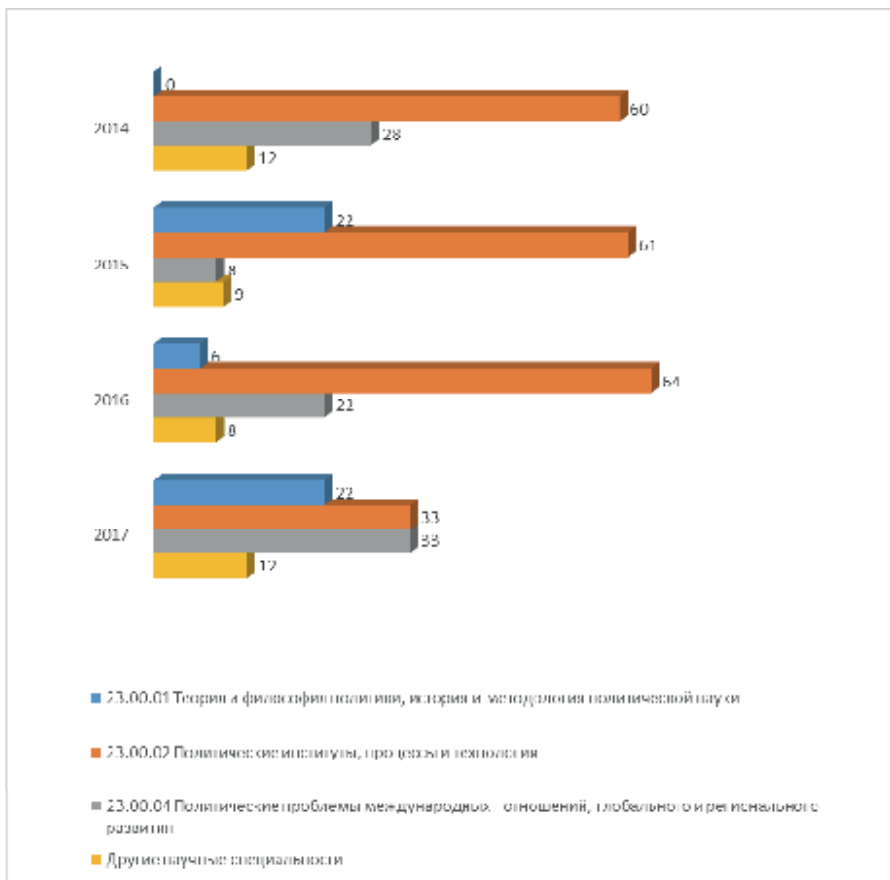

Рис. 3. Распределение докторских диссертаций по политическим специальностям в 2014–2017 гг. (%)

Источник: подсчёты авторов.

Сказанное в полной мере относится и к развитию такой отрасли российской политологии, как этнополитика, которая превратилась в самостоятельное и востребованное направление научного анализа.

Соответствующие научные школы сложились сегодня в Российской академии наук (Институт этнологии и антропологии РАН, Институт социологии РАН), Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Здесь, например, только на кафедре национальных и федеративных отношений за 25 лет выпущены 120 кандидатов наук, десятки докторов наук, сотни дипломированных специалистов. Факультет политологии

МГУ в рамках научного и учебного направления только в 2017/2018 учебном году выпустил более ста студентов, а на факультете государственного управления реализуются направление подготовки «Государственное и муниципальное управление» и магистерская программа «Управление в сфере межнациональных и государственно-конфессиональных отношений» [22]. Уже второй год в Поволжском государственном технологическом университете (факультет управления и права) работает магистерская программа «Национальная политика РФ и управление этноконфессиональными отношениями». С 2014 г. в Санкт-Петербургском государственном университете открыта кафедра этнополитологии. Министерство образования и науки РФ утвердило Государственный образовательный стандарт подготовки специалистов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений

По поручению Президента РФ при Президиуме Российской академии наук создан Научный совет РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений. Научные, экспертные советы создаются также при различных общественных организациях, органах законодательной и исполнительной власти. Экспертное сопровождение политики государства в сфере межнациональных отношений выходит сегодня на новый качественный уровень, прежде всего в отношении сохранения этнокультурной самобытности этнических сообществ и упрочнения российской гражданской идентичности [7].

Таким образом, из широкого перечня политологических дисциплин именно этнополитология наиболее востребована государством, которое осуществляет государственный заказ на научный анализ и мониторинг этноконфессиональных отношений с целью раннего выявления и предотвращения конфликтных ситуаций, уточнения перспектив этнополитики.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Россия смогла сохранить самобытность и суверенитет, несмотря на многочисленные риски и вызовы. Решение серьёзных проблем ей предстоит и сейчас. В этой связи главной задачей государственной национальной политики на современном этапе являются разработка проекта гражданской нации, обеспечение гражданского единства и консолидации общества в условиях регионального многообразия и этнокультурного развития общностей. Полагаем, что российские политологи должны оказать посильную помощь в решении этих непростых вопросов. Впереди нас ждёт напряжённая и серьёзная работа, в которой государственные структуры, институты гражданского общества и научное сообщество должны принять самое активное и деятельное участие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.В. Российский патриотизм: история и современность. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 184 с.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. Баньковской. М.: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. 288 с.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 4. Статьи и рецензии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 675 с.
4. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М.: Сварог и Ко, 1997. 324 с.
5. Голотвин Ж.Г., Мирский Р.Я. Традиции советского патриотизма. М.: Мысль, 1975. 199 с.
6. Горохов А.А., Зеленин Ю.А. Исследования по истории русской социально-политической мысли в XXI в.: анализ качественной динамики диссертационных исследований в 2000–2012 гг. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 3. URL: <http://vestnik-mgou.ru/vi/Articles/Doc/574> (дата обращения: 23.01.2018).
7. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: РОССПЭН, 2013. 485 с.
8. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/19243/work> (дата обращения: 23.12.2017).
9. Заседание Совета по межнациональным отношениям, Астрахань, 31 октября 2016 г. [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 23.01.2018).
10. Заседание Совета по межнациональным отношениям, Йошкар-Ола, 20 июля 2017 г. [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55109> (дата обращения: 12.01.2018).
11. Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 236. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2014. С. 76–84.
12. Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционные методы и инновационные подходы реализации на современном этапе // Вестник Российской нации. 2015. Т. 1. № 1–1 (39). С. 17–37.
13. Кон Х. Идея национализма // Ab Imperio: Теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве. 2001. № 3. С. 419–450.
14. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Президентом РФ 13.06.2012) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244> (дата обращения: 23.11.2017).
15. Неру Дж. Открытие Индии. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 652 с.

16. Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII–1991 г.): коллективная монография / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОС-СПЭН, 2015. 783 с.
17. Перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55464> (дата обращения: 12.12.2017).
18. Пляйс Я.А. Новый этап в развитии политической науки в России // Полис. 2007. № 3. С. 155–164.
19. Пляйс Я.А. Современное политологическое пространство России: состояние и проблемы // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 6 (51). С. 6–9.
20. Повесть временных лет / подгот. текста, пер., комм. О.В. Творогова // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 12.01.2018).
21. Политическая социология: учебно-методический комплекс / под ред. Т.В. Евгеньевой. М.: РОССПЭН, 2013. 520 с.
22. Программа «Управление в сфере межэтнических и государственно-конфессиональных отношений» по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» [Электронный ресурс] // МГУ имени М.В. Ломоносова: [сайт]. URL: http://spa.msu.ru/page_247.html (дата обращения: 12.11.2017).
23. Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета: [сайт]. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html?insidedoc (дата обращения: 15.12.2017).
24. Путин В.В. Патриотизм – «это и есть национальная идея» [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС: [сайт]. URL: <http://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 15.12.2017).
25. Россия в современной архитектуре международной безопасности: вызовы и перспективы: материалы научной конференции, Нижний Новгород, 28–30 сентября 2015 г. / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство Московского университета, 2016. 208 с.
26. Россияне о единстве нации [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [сайт]. Пресс-выпуск № 3507. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116501> (дата обращения: 5.01.2018).
27. Сукарно. Индонезия обвиняет. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 353 с.
28. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102161949> (дата обращения: 24.01.2018).
29. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант-плюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: <http://>

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669__ (дата обращения: 15.04.2017).

30. Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии» // Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-17061996-n-74-fz-o> (дата обращения: 17.11.2017).

31. Хен Л.Й. Влияние этнических процессов на патриотическое сознание // Социально-политический журнал. 1996. № 2. С. 210–217.

32. Шереги Ф.Э. Социология политики: прикладные исследования. М.: Центр социального прогнозирования, 2003. 688 с.

33. Kohn H. Nationalism, Its Meaning and History. Princeton, 1955. 192 p.

34. Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge (USA), London (UK): Harvard University Press, 1992. 596 p.

REFERENCES

1. Abramov A.V. *Rossiiskii patriotizm: istoriya i sovremennost'* [Russian patriotism: history and modernity]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2016. 184 p.

2. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism]. Moscow, KANON-press-Ts Publ., Kuchkovo pole Publ., 2001. 288 p.

3. Belinsky V.G. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 4. Stat'i i retsenzii* [Complete collection of works. Vol. 4. Articles and reviews]. Moscow, Publishing house of the USSR Academy of Sciences Publ., 1954. 675 p.

4. Berdyayev N.A. *Russkaya ideya. Sud'ba Rossii* [Russian idea. The fate of Russia]. Moscow, Svarog i Ko Publ., 1997. 324 p.

5. Golotvin Zh.G., Mirsky R.Ya. *Traditsii sovetskogo patriotizma* [Traditions of Soviet patriotism]. Moscow, Mysl' Publ., 1975. 199 p.

6. Gorokhov A.A., Zelenin Yu.A. [Research on the history of the Russian socio-political thought of the XXI century: analysis of qualitative dynamics in dissertation researches of 2000-2012]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2014, No. 3. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/vi/Articles/Doc/574> (accessed: 23.01.2018).

7. L.M. Drobizheva, ed. *Grazhdanskaya, etnicheskaya i regional'naya identichnost': vchera, segodnya, zavtra* [Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013. 485 p.

8. [The meeting of the international discussion club "Valdai"]. In: *Prezident Rossiiskoi Federatsii* [The President of the Russian Federation]. Available at: <http://news.kremlin.ru/transcripts/19243/work> (accessed: 23.12.2017).

9. [The meeting of the Council for interethnic relations, Astrakhan. October 31, 2016]. In: *Prezident Rossiiskoi Federatsii* [The President of the Russian Federation [site]]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53173> (accessed: 23.01.2018).

10. [The meeting of the Council for interethnic relations, Yoshkar-Ola. July 20, 2017]. In: *Prezident Rossiiskoi Federatsii* [The President of the Russian

- Federation[site]]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/55109> (accessed: 12.01.2018).
11. Zorin V.Yu., Astvatsaturova M.A. [Strategy of state national policy of the Russian Federation: the formation of Russian civil identity and strengthening the spiritual unity of the Russian nation]. In: *Issledovaniya po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii* [Studies on applied and urgent ethnology], 2014, no. 236, pp. 76–84.
 12. Zorin V.Yu., Astvatsaturova M.A. [Strategy of state national policy of the Russian Federation: traditional methods and innovative approaches at the present stage]. In: *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of the Russian Nation], 2015, vol. 1, no. 1–1 (39), pp. 17–37.
 13. Kon H. [The idea of nationalism]. In: *Ab Imperio: Teoriya i istoriya natsional'nostei i natsionalizma v postsovetском prostranstve* [Ab Imperio: Theory and history of nationalities and nationalism in the post-Soviet space], 2001, no. 3, pp. 419–450.
 14. [The concept of state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the President of the Russian Federation dated back to 13.06.2012)]. In: *Garant.ru: informatsionno-pravovoi portal* [Garant.ru: The legal information portal]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244> (accessed: 23.11.2017).
 15. Nehru J. *Otkrytie Indii* [The discovery of India]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1955. 652 p.
 16. Zhuravlev V.V., ed. *Patriotizm i natsionalizm kak faktory rossiiskoi istorii (konets XVIII–1991 g.)* [Patriotism and nationalism as factors of the Russian history (late XVIII–1991)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2015. 783 p.
 17. [The list of commissions following the meeting of the Council for interethnic relations]. In: *Prezident Rossiiskoi Federatsii* [The President of the Russian Federation] [site]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55464> (accessed: 12.12.2017).
 18. Plyais Ya.A. [A new stage in the development of political science in Russia]. In: *Polis* [Polis. Political Studies], 2007, no. 3, pp. 155–164.
 19. Plyais Ya.A. [The modern political space of Russia: state and problems]. In: *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of Povolzhsky Institute of Management], 2015, no. 6 (51), pp. 6–9.
 20. Tvorogov O.V., prep. for ed., translation, comments [The tale of bygone years]. In: *Elektronnye publikatsii Instituta russkoi literatury (Pushkinskogo Doma) RAN* [Electronic publications of the Institute of Russian literature (the Pushkin House) Russian Academy of Sciences]. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (accessed: 12.01.2018).
 21. Evgenyeva T.V., ed. *Politicheskaya sotsiologiya* [Political sociology]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013. 520 p.
 22. [The program “Management in the sphere of inter-ethnic and Church-state relations”, training direction “State and municipal management”]. In: *MGU imeni M.V. Lomonosova* [Lomonosov Moscow State University]. Available at: http://spa.msu.ru/page_247.html (accessed: 12.11.2017).
 23. Putin V.V. [Russia: the national question]. In: *Nezavisimaya gazeta*. Avail-

- able at: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html?insidedoc (accessed: 15.12.2017).
24. Putin V.V. [Patriotism – “this is the national idea”]. In: *ITAR-TASS*. Available at: <http://tass.ru/politika/2636647> (accessed: 15.12.2017).
25. Tsygankov P.A., ed. *Rossiya v sovremennoi arkhitekture mezhdunarodnoi bezopasnosti: vyzovy i perspektivy: materialy nauchnoi konferentsii, Nizhnii Novgorod, 28–30 sentyabrya 2015g.* [Russia in the modern architecture of international security: challenges and prospects: Materials of scientific conference, Nizhny Novgorod, September 28–30, 2015]. Moscow, Publishing house of Moscow University Publ., 2016. 208 p.
26. [The Russians on the unity of the nation]. In: *VTSIOM* [Russian Public Opinion Research Centre [site], issue no. 3507. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116501> (accessed: 05.01.2018).
27. Sukarno. *Indoneziya obvinyayet* [Indonesia accuses]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1956. 353 p.
28. [The decree of the President of the Russian Federation dated back to 19.12.2012 no. 1666 “On the strategy of state national policy of the Russian Federation for the period till 2025”]. In: *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [The official Internet portal of the legal information]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102161949> (accessed: 24.01.2018).
29. [The decree of the President of the Russian Federation dated back to 31.12.2015 no. 683 “The national security strategy of the Russian Federation”]. In: *Konsultant-plyus: spravochnaya pravovaya sistema* [Consultant plus: Reference Legal System]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (accessed: 15.04.2017).
30. [Federal law of 17.06.1996 No. 74-FZ (as amended from 04.11.2014) “On national-cultural autonomy”]. In: *Zakony, Kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiiskoi Federatsii* [Laws, Codes and legal acts of the Russian Federation]. Available at: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-17061996-n-74-fz-o> (accessed: 17.11.2017).
31. Khen L.I. [The influence of ethnic processes on the patriotic consciousness]. In: *Sotsial'no-politicheskii zhurnal* [Socio-Political Journal], 1996, no. 2, pp. 10–217.
32. Sheregi F.E. *Sotsiologiya politiki: prikladnye issledovaniya* [Policy sociology: applied research]. Moscow, Center of political forecasting Publ., 2003. 688 p.
33. Kohn H. Nationalism, its Meaning and History. Princeton, 1955. 192 p.
34. Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge (USA), London (UK): Harvard University Press, 1992. 596 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 21.02.2018

Статья размещена на сайте: 15.03.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Зорин Владимир Юрьевич – доктор политических наук, профессор, заместитель директора Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; заместитель председателя экспертного совета ВАК по политологии при Министерстве образования и науки РФ; e-mail: v.y.zorin@mail.ru

Абрамов Андрей Вячеславович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; учёный секретарь экспертного совета ВАК по политологии при Министерстве образования и науки РФ; e-mail: abram-off@mail.ru

Vladimir Yu. Zorin – Doctor of Political sciences, professor, Deputy Director at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences named after N.N. Miklouho-Maclay RAS; Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Political Science under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation; e-mail: v.y.zorin@mail.ru

Andrey V. Abramov – PhD in Political sciences, associate professor, associate professor of the Department of Political Science and Law of Moscow Region State University; Scientific Secretary of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Political Science under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation; e-mail: abram-off@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Зорин В.Ю., Абрамов А.В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Zorin V.Yu., Abramov A.V. State national policy, the consolidation of society and political science in modern Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru